

УДК 81'373.45

Предтермины и варваризмы лексико-семантического поля «дипломатия и внешняя политика»

Цыпина Ирина Михайловна

Преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
факультета иностранных языков и регионоведения,
Московский государственный университет,
119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 31, корп. 1;
e-mail: i.m.tsypina@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены предтермины как специальные лексемы, используемые в качестве терминов для названия новых сформировавшихся понятий, но не отвечающие основным требованиям, предъявляемым к термину. В ряде случаев предтермин закрепляется в специальной лексике. Говоря о лексико-семантическом поле «дипломатия и внешняя политика», необходимо отметить, что дипломатическая коммуникация непосредственно связана с работой с иностранной лексикой, потому новое явление часто называется либо предтермином, либо варваризмом, взятым из иностранного языка, но нарушающим нормы родного языка.

Ключевые слова

Дипломатия, внешняя политика, предтермины, варваризмы, правопреемство государств, фритредерство, делинквент, дисмисл.

Введение

Исследование развития специальной лексики позволяет изучить объ-

ективные тенденции развития терминологических средств. Предтермин – это специальная лексема, используемая в качестве термина для называния ново-

го сформировавшегося понятия, но не отвечающая основным требованиям, предъявляемым термину. Данное явление отличается временным характером, неустойчивостью формы и невыполнением требования краткости. Предтерминами могут быть описательные обороты, сочетания с причастным или деепричастным оборотом, сочинительные словосочетания, введенные во избежание заимствования очередного иностранного слова, которое нарушает норму языка – варваризма.

Целью данной работы является выявление и описание предтерминов и варваризмов в лексико-семантическом поле «дипломатия и внешняя политика».

В ходе исследования были решены следующие задачи:

1. описание предтерминов;
2. демонстрация отсутствия у предтерминов признака краткости;
3. описание варваризмов;
4. определение источника и причин появления варваризмов в дипломатической коммуникации.

Основными методами исследования являлись контекстуальный анализ, лексико-семантический анализ текста, компонентный анализ, анализ отрицательного языкового материала, синтез и дедукция.

Данная работа вносит вклад в теоретическую сторону разработанности вопроса, а также будет полезна в практической работе политтехнологов, лингвистов, переводчиков, работников сферы связей с общественностью, журналистов и специалистов дипломатического корпуса.

Предтермины лексико-семантического поля «дипломатия и внешняя политика»

Целый ряд слов из семантического поля *дипломатия и внешняя политика*, употребляющихся в качестве терминов, не соответствует одному из признаков, предъявляемых к термину, – компактности (краткости). Предтермины – «специальные лексемы, используемые в качестве терминов для называния новых сформировавшихся понятий, но не отвечающие основным требованиям, предъявляемым к термину (чаще всего – требованию краткости)»¹.

Так, например, в дипломатическом словаре² встречается предтермин

1 Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский Лицей, 1993. – С. 49.

2 Дипломатический словарь: в 3 томах. – Т. 1: А-И. – М.: Госполитиздат, 1960. – 579 с.

переход договорных обязательств и прав от государства-предшественника к государству-преемнику – переход прав и обязанностей от одного государства к другому или смена государства, ответственного за какую-либо территорию; в более позднем дипломатическом словаре³ встречается то же словосочетание, однако у него меняется определение: оно понимается как образование нового независимого государства на территории, ранее находившейся в зависимости от метрополии.

Наконец, в современном юридическом словаре 2001 года⁴ мы можем встретить словосочетание *правопреемство государств*. В юридическом словаре учтены определения предыдущих словарей (а), но и добавлены новые – б) объединение двух или нескольких государств; в) разделение единого государства и образование двух или нескольких новых государств; г) образование государства на части или частях территории, отделившейся (отделившихся) от существующего государства. Как можно увидеть, новый, более короткий тер-

мин, который заменил длинный предтермин, появился только в 2001 г. Для именованного вида действий иногда используются слова *правопреемственность, преемственность*.

Так в Конвенции Совета Европы о недопущении безгражданства в связи с правопреемством государств в разделе СДСЕ № 200 появляется словосочетание *правопреемственность государств*⁵. В то же время во главе IV учебного пособия «Теория государства и права» введен термин *преемственности государств*⁶.

Возможно, во избежание такой неупорядоченности употребления терминов (предтерминов) следует остановиться на вариантах *правопреемство государств* как наиболее точно и кратко передающего особенность соответствующего понятия.

К подобным предтерминам лексико-семантического поля, не соответствующим критерию краткости, можно отнести: *атташе по вопросам обороны, борьба против тайной дипломатии, внешней политики краеольный камень, война в нарушение меж-*

3 Дипломатический словарь в 3 томах. – Том 3. – М.: Наука, 1986. – 748 с.

4 Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.

5 Конвенция Совета Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ListeTraites.asp?CM=8&CL=RUS>

6 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: 2004. – С. 43.

дународных договоров, соглашений и обязательств, временное прекращение деятельности дипломатической миссии, всеобъемлющая система международной безопасности, гражданская ответственность дипломатического агента, деятельность в отношении иностранных государств, дипломатический визит с целью улаживания конфликта, дипломатический иммунитет от гражданской юрисдикции, дипломатическое представительство, аккредитованное в стране пребывания, дипломатия балансирования на грани войны, дипломатия сдерживания путём устрашения, заверение в самом высоком уважении, зона, прилегающая к берегам государства, круги оказывающие влияние на политику, международное право вооружённых конфликтов, надлежащие заверения в безопасности, обед без дипломатической рассадки, обед с дипломатической рассадкой, письмо с выражением благодарности за гостеприимство, побудительный мотив внешней политики, поверенный в делах временный, поверенный в делах постоянный, положение иностранца в чужой стране, помощник генерального секретаря НАТО по общественной дипломатии, порядок старшинства в дипломатическом представительстве, послание

главе государства с выражением дружественных чувств, посол с широкими полномочиями, посягательство на территориальную целостность, представитель, посылаемый для выполнения протокольных функций, признание правовой/юридической силы иностранных государственных актов, принятие аккредитации главы дипломатического представительства, равенства и одинаковой безопасности принцип, союзник, не поддающийся воздействию, старшинство дипломатического корпуса коллективное, торжественное приветствие почетного гостя, участок земли, занимаемый дипломатическим представительством, чрезвычайный посланник и полномочный министр, штатный дипломатический состав представительства, дипломатия искусственного подыгрывания общественному мнению, обязательство перед другим иностранным государством, государственное регулирование иностранных капиталовложений, полный, совершенный и нормальный субъект международного права, главы дипломатических представительств одинакового ранга и пр. Такого рода предтермины составляют 9,5 % от общего числа лексем лексико-семантического поля.

Варваризмы
лексико-семантического поля
«дипломатия и внешняя
политика»

Варваризмы в рассматриваемом русском словообразовательном гнезде восходят, главным образом, к заимствованиям из международных языков во время международных контактов (большой объем лексики заимствуется из французского еще в XVIII веке, но начиная с XX века языками-источниками становятся немецкий и английский), а также к использованию терминов в Интернете. Поскольку основной массив текстов в Интернете создается на английском языке, то часть терминов в русскоязычных текстах не переводится, а употребляется в своей исконной форме: политический скандал в США 1972 года – *«уотергейт»*; *саммит*; краткая пресс-конференция, посвященная одному вопросу – *брифинг*; *внешнеполитический истеблишмент* (власть имущие, правящие круги, политическая элита); *денонсация международных договоров* (надлежащим образом оформленный отказ государства); *инкотермс* (международные правила по толкованию наиболее широко исполь-

зуемых терминов в области внешней торговли); *лендлиз* (государственная программа, по которой, исторически Соединённые Штаты Америки, а впоследствии любая страна передает своим союзникам боеприпасы, технику, продовольствие и стратегическое сырьё, включая нефтепродукты); *политика ноу-хау*, *фритрейдерство* и др.

Кроме того, варваризмы встречаются и в дипломатических текстах, в частности, в Middle East Intelligence Bulletin⁷: *государство-сателлит* (то государство, которое связано с другим государством в своей внешней политике на основе своих интересов, а не по причине своей зависимости, как, например, Япония с Америкой, Австралия с Америкой и Англией, Канада с Америкой, Англией и Францией и нынешняя Турция с Англией и Америкой). Другими примерами могут быть *делинквент* (субъект международного права, совершивший международный деликт), *дисмисл* (в дипломатическом праве объявление дипломата частным лицом) *консульский инвойс* (документ, подготавливаемый экспортером в своей стране и представляемый в

7 Nassif D. Dossier: Nabih Berri. Middle East Intelligence Bulletin, 01.12.2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meib.org/>

дипломатическое представительство страны-импортера для утверждения против уплаты консульского сбора) и пр.

Выводы

Подводя итог, можно сделать вывод, что предтермины в дипломатической коммуникации отличаются неустойчивостью формы, невыполнением требования краткости и общепринятости. Однако, так как дипломатическая лексика является специальной лексикой, то данные предтермины могут закрепиться в ней, приобретая устойчивый характер, и стать структурной разновидностью термина – квазитермином⁸.

Что касается заимствования иностранных слов, то проникновение иноязычных слов в тот или иной национальный язык – один из неизбежных результатов развития языка. Процесс заимствования активно влияет на формирование лексики любого языка. С развитием Интернета и ростом международных контактов количество варваризмов сильно выросло. В лексико-семантическом

поле «дипломатия и внешняя политика» русского языка варваризмы составляют 68 лексем из 1608, то есть 4,2 %.

Список литературных источников

1. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский Лицей, 1993. – 309 с.
2. Дипломатический словарь в 3 томах. – Том 3. – М.: Наука, 1986. – 748 с.
3. Дипломатический словарь: в 3 томах. – Т. 1: А-И. – М.: Госполитиздат, 1960. – 579 с.
4. Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.
5. Конвенция Совета Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ListeTraites.asp?CM=8&CL=RUS>
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: 2004. – 512 с.
7. Nassif D. Dossier: Nabih Berri. Middle East Intelligence Bulletin, 01.12.2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meib.org/>

⁸ Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский Лицей, 1993. – 309 с.

Preterms and barbarisms of the lexico-semantic field "diplomacy and foreign policy"

Tsykina Irina Mikhailovna

Lecturer,
Linguistics and Intercultural Communication Department,
Faculty of Foreign Languages and Area Studies,
Lomonosov Moscow State University,
P.O. 119192, Lomonosovsky Prospekt , 31/1, Moscow, Russia;
e-mail: i.m.tsykina@gmail.com

Abstract

Preterms as the specific kind of lexemes are used for nomination of new concepts, but they don't meet the basic term requirements. In some cases preterm replacement by a lexical unit is procrastinated, and as a result the preterm is fixed in special lexicon. The subject of the article is the analysis of preterms and barbarisms in the lexico-semantic field "diplomacy and foreign policy". The purpose of the article is to reveal, to describe, to compare and to explain the factors of preterm and barbarism occurrence in the mentioned lexico-semantic field. The research methodology was based on the contextual analysis, the lexico-semantic analysis of the text, the componential analysis and the analysis of co-occurrence range. The study can be used in practical work of political strategists, linguists, translators, workers of public relations sphere, journalists and diplomatic corps experts. The author concludes that in diplomatic communication a new phenomenon is often called either by means of preterm, or by usage of barbarism taken of a foreign language. Preterms in diplomatic communication have instability of form and fail to meet requirement of brevity and acceptance. However, as the diplomatic lexicon is the special lexicon preterms can be fixed in it and become a structural version of the term – quasiterm. As for adoption, the penetration of words into a national language is one of inevitable results of language development. With the development of the Internet and growth of international contacts the quantity of barbarisms has strongly grown.

Keywords

Diplomacy, foreign policy, preterms, barbarisms, state succession, free-trade, delinquent, dismissal.

References

1. Council of Europe Convention, available at: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ListeTraites.asp?CM=8&CL=RUS>
2. Daniel Nassif, "Dossier: Nabih Berri", Middle East Intelligence Bulletin, available at: <http://meib.org/>
3. *Diplomatic Dictionary: in 3 volumes, Volume 1* [*Diplomaticheskii slovar' v 3 tomakh, Tom 3*], Gospolitizdat, Moscow, 1960, 579 p.
4. *Diplomatic Dictionary: in 3 volumes, Volume 3* [*Diplomaticheskii slovar' v 3 tomakh, Tom 3*], Nauka, Moscow, 1986, 748 p.
5. Dodonov, V.N., Ermakov, V.D., Krylova, M.A. (2001), *Law dictionary* [*Yuridicheskii slovar'*], Infra-M, Moscow, 790 p.
6. Grinev, S.V. (1993), *Introduction into the science of terminology* [*Vvedenie v terminovedenie*], Moscow, 309 p.
7. Matuzov, N.I., Mal'ko, A.V. (2004), *The theory of state and law* [*Teoriya gosudarstva i prava*], Moscow, 512 p.